

Я рассмеялся. "Да, ты бы так и сделала".

"Видишь? Я бы сказала тебе, если бы ты был отстойником, и я говорю, что ты не такой. Не только потому, что я твоя мама, но и потому, что это правда. Я знаю, что я не та мама, которую ожидало бы или хотело большинство детей, но мне нравится думать, что наличие такой чудачки, как я, в качестве твоей матери тоже обязательно принесет свои преимущества, - сказала она, отодвигаясь от меня, чтобы лучше меня рассмотреть.

Выпрямившись, я улыбнулся ей сверху вниз. "Ты не такая уж и странная, мам, но, думаю, я понял твою точку зрения".

"Хорошо, потому что у нас все еще есть проблема, которую нужно решить, и мне нужно, чтобы ты поработал со мной, если мы собираемся что-то сделать", - продолжила она, улыбаясь своей яркой и решительной улыбкой.

Эта улыбка часто приводила к тем или иным неприятностям, но я уже слишком глубоко увяз, чтобы отказать ей в этом. "Это все еще связано с тем, что ты хочешь, чтобы я вышел и..."

Было странно говорить с ней об этом, поэтому я не смог закончить предложение. Мама была мамой, и ей совсем не трудно было говорить об этом.

"Переспал с кем-то?" - прямо спросила она. "Да. Это по-прежнему моя главная забота на сегодняшний день, учитывая, что я сделаю все, чтобы избавить тебя от привычки быть Мрачным парнем".

После небольшой неловкой паузы я вытаращил на нее глаза. "Ты на самом деле только что сказала "Мрачный Гас"?"

Мама нахмурилась, на мгновение высунув язык от отвращения к себе. "Да, я поняла это, когда говорила это, и это уже звучит чертовски странно. Можем мы притвориться, что я никогда этого не говорила?"

Я рассмеялся. "С удовольствием".

Она одобритительно кивнула. "Круто. Я всю свою жизнь делала все возможное, чтобы не походить на ту маму, и в тот момент, когда это срывается с языка, и я делаю... фууу. Никогда больше не позволяй мне так говорить, типа, просто отшлепай меня, черт возьми, если я еще раз скажу что-нибудь настолько глупое."

Неосознанно мой взгляд метнулся вниз, к маминой заднице, прежде чем снова вернуться к ее лицу, поскольку я старался не допустить, чтобы мой прежний дискомфорт вернулся с какой-либо силой. Я не думаю, что она заметила мою оплошность, и за это я был бесконечно благодарен. Мысль о том, чтобы отшлепать маму... Ну, я не был точно уверен, какое именно

чувство это вызвало во мне, но, вероятно, оно было неконструктивным. Я был счастлив побыстрее выбросить это из головы и продолжить разговор в зеркале заднего вида.

Не обращая внимания на мой дискомфорт, мама задумчиво погладила пальцем подбородок и сказала: "Хмм... Я уверена, мы сможем придумать кого-нибудь, кто с радостью примет твою визитную карточку".

Ладно, значит, в ближайшее время этот разговор не дойдет до зеркала заднего вида.

"Мам!" Воскликнул я.

"Что?" - спросила она, невинно моргая.

"Мы все еще обсуждаем это?" Я ответил.

"Конечно, мы это делаем. Секс - удивительная и чудесная вещь в твоем возрасте (ну, по крайней мере, после того, как ты приобретешь небольшой опыт), и он поможет тебе поднять настроение, чтобы ты не был таким... что ж, значит, ты счастливее, чем тот парень Гас, о котором все говорят, но я, конечно, никогда бы не упомянула. И я готова мыслить нестандартно и делать все возможное, чтобы убедиться, что ты счастлив настолько, насколько это возможно", - объяснила мама.

Я хватался за соломинку в поисках того, как защитить себя и, надеясь, выбраться из этой ситуации. "Да, ну... на самом деле для меня это не так уж и важно, клянусь".

"Угу", - поддразнила она, ткнув меня в бок. "Знаешь, ты не особо утонченный; я знаю, чем ты занимаешься по пятницам, и половина девочек в школе не такие, какими должны быть. Больше похоже на половину девушек на том порно-сайте, которые, как ты думаешь, ты смотришь так незаметно, но на самом деле плохо умеешь убавлять громкость".

Дерьмо! Я знал, что мне следовало почаще пользоваться наушниками, когда я их смотрел.

Я яростно покраснел, прежде чем неуклюже попыталась ответить. "Да, ну, ты не прилагаешь никаких усилий, чтобы убавить громкость, когда у тебя кто-то есть и ты что-то делаешь... все, что ты делаешь громко".

Несмотря на то, что ситуация была такой напряженной, какой она была, и это было главной темой разговора, я не мог зайти достаточно далеко, чтобы обвинить маму в сексе с одним из ее случайных парней.

"Виновата, но я все равно получаю немного", - парировала мама, тепло улыбаясь и кладя свою руку на мою. "Но мы можем это исправить! Мы просто выведем тебя на улицу, укрепим твою уверенность и займемся сексом. Теперь давай посмотрим... в твоем окружении, безусловно,

есть варианты, с которыми мы можем поработать... ах! А как насчет той девушки Бетси? Она не могла отвести от тебя глаз, когда приходила в последний раз..."

Образы милой и миниатюрной брюнетки с моего урока английского, девушки с яркой улыбкой и самыми большими зелеными глазами, которые Вы когда-либо видели, на мгновение промелькнули в моем сознании (приятное отвлечение от мамы). Мама была права; Бетси была довольно настойчива в том, чтобы делать проект у меня дома, а не в библиотеке колледжа, как я предлагал, и большую часть этого времени проводила, довольно пристально глядя на меня, когда мы должны были работать. Она всегда пыталась перевести разговор на то, что я буду делать позже, спрашивая, не хочу ли я поужинать и закончить проект у нее дома.

На мгновение это были желанные образы, которым я с радостью позволил завладеть своим сознанием, прежде чем они разлетелись в разные стороны, когда я покачал головой.

"У нас был один совместный групповой проект, мама, один!" Запротестовал я, прежде чем понизить голос. "Мы даже не получили за это хорошую оценку".

<http://erolate.com/book/4109/115931>